

Об экономической самодостаточности пенсионеров

Показано, что проблема возрастания доли пенсионеров в населении страны с экономической точки зрения не представляет угрозы благосостоянию общества. Эта проблема в значительной степени политизирована и, более того, фантомна. Расчеты показывают, что 25-30% работающих пенсионеров России обеспечивают экономическую самодостаточность всех пенсионеров.

To economic self-sufficiency of pensioners

It is shown that the problem of the increasing of the pensioners percentage in a population of a country does not threaten a society well-being as the economic category. This problem was politicized to a great extend. Besides it is a made-up one. The calculations prove that 25-30% of working Russian pensioners ensure the economic self-sufficiency of all pensioners.

Лица, достигшие пенсионного возраста, и неработающие инвалиды являются предметом первостепенного внимания государств с сильной социальной защитой граждан (западноевропейские страны, Япония, США и др.). Вместе с тем сокращение рождаемости в них, переход на нулевой и отрицательный прирост населения увеличивают долю пенсионеров в обществе. Если ранее соотношение граждан в трудоспособной и пенсионной группах составляло не менее 2-3, то в настоящее время налицо тенденция снижения этого соотношения до 2-1.

Принято считать, что повышение доли пенсионеров в населении при общем старении становится все более тяжелым бременем для государства и общества, поскольку относительно уменьшающееся количество лиц профессионального возраста просто не сможет содержать их. Отсюда проистекают прямолинейные действия государств (это мировая тенденция) – увеличить возраст выхода на пенсию или иным способом снизить расходы по социальному обслуживанию наиболее пожилой

группы населения. В ряде случаев эти иные способы, вольно или невольно, принимают неприемлемый характер. Так, в нашей стране в рабочий стаж, непосредственно влияющий на размер пенсии, не включаются: годы очного профессионального обучения во всех типах учебных заведений (ссузах, вузах, аспирантуре, докторантуре и т.п.), срочная служба в рядах Вооруженных Сил. Это в общей сложности может привести к потере до 14 лет трудового стажа из 45, необходимых мужчинам для начисления максимальной пенсии. Казалось бы, меньшими являются потери трудового стажа у женщин. Однако у них в стаж работы не включается отпуск без содержания по воспитанию детей в возрасте до 3-х лет. При двух и более детях потери трудового стажа женщины даже более существенны, чем у мужчин.

Указанные новации в России 21 в. введены с нарушением основ юридического права (закон обратной силы не имеет), поскольку распространены в ретроспективу, на возрастные категории лиц, которым ранее закон гарантировал включение этих видов деятельности в трудовой стаж.

Как следствие нововведений, наиболее образованные, сознательные и законопослушные граждане обречены на гораздо меньшие (до 30 % и более) пенсии в сравнении с теми, кто «университетов не кончал», а ограничил свое обучение 8 годами неполной средней школы и пошел работать в 15 лет, не помышляя более об очном обучении в какой-либо форме, не служил при этом в армии, надлежаще не воспитывал детей в первые три года их жизни, решающим образом влияющие на все последующее психофизиологическое развитие ребенка. Только такой работник сможет в настоящее время выработать максимальный стаж при выходе на пенсию (45 лет для мужчин и 40 – для женщин). Таким образом, закон поощряет маргиналов, унижает профессионалов.

Объяснения властями сложившегося положения тем, что за годы профессионального обучения, службы в Вооруженных Силах и т.п. не начисляются страховые взносы, неуместны. Юридические законы – это не заповеди Моисея, а установления государства, и оно не может переложить ответственность с самого себя на кого-то другого по устранению нелогичных социальных порядков.

Отметим также, что российским пенсионным законодательством рабочий стаж ограничивается только годами трудовой деятельности в допенсионном возрасте. При его достижении все дальнейшие годы работы в стаж не включаются.

Вместе с тем выполненные автором расчеты показывают, что пенсионеры сами могут обеспечить свое содержание, т.е. быть экономически самодостаточными.

В основу методологии расчета положены понятия нетто-стоимости (НС) жизни одного индивида, его потребительских расходов (ПР) и валовой стоимости (ВС).

Нетто-стоимость жизни представляет собой разницу между валовой стоимостью жизни и потребительскими расходами. Под ВС понимается валовой внутренний продукт (ВВП), создаваемый работником в течение всей его жизни. Под ПР подразумеваются расходы, необходимые для ее поддержания [1]. Таким образом, ВС является доходом, создаваемым человеком для общества на протяжении жизни.

Основные исходные данные для расчета взяты по состоянию на 2000 г. из работ Б.Болотина, А.Илларионова, В.Кудрова, Е.Ясина, О.Хмыза и др. [2-8] или приняты по оценкам автора:

число пенсионеров – 30 млн чел. Выход на пенсию для мужчин – 60 лет, для женщин – 55;

число работающих пенсионеров – 8 млн чел.;

возраст дожития после шестидесятилетия – 18 лет;

выработка ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на одного занятого 19,5 тыс. дол., или 107 тыс. руб.;

общие потребительские расходы на одного человека 20,6 тыс. руб./год, или 1720 руб./мес., включая дополнительные расходы (легальные и нелегальные доходы) до 30 % семейных доходов;

потребительские расходы пенсионера 80 % от допенсионных;

ежегодный рост валового внутреннего продукта на 4,0 %.

Основная идея следующих далее расчетов сводится к определению валовой стоимости $ВС_{П}$, создаваемой работающими пенсионерами, потребительских расходов $ПР_{П}$ всей группы пенсионеров и оценке уровня экономической самодостаточности пенсионеров (УЭСП). Примем, что:

$$УЭСП = \frac{ВС_{П}}{ПР_{П}} 100, \% \quad (1)$$

Очевидно, что УЭСП может быть и больше, и меньше 100 %. При УЭСП, равном 100 % и более, пенсионеры экономически самодостаточны.

Величины BC_{II} и PP_{II} при росте ВВП в течение n лет на постоянную процентную величину q по отношению к предыдущему году являются суммами геометрической прогрессии. Тогда:

$$BC_{II}(PP_{II}) = \frac{ВВП_1(q^n - 1)}{q - 1} \quad (2)$$

Работающие пенсионеры за счет большего опыта, высокой квалификации (повышенная доля лиц интеллектуального труда) создают, можно полагать, ВВП, не уступающий среднему в профессиональном возрасте. Доля этих лиц в группе, по исходным данным, составляет $8/30$, или около 0,27. При возрасте дожития для шестидесятилетних, равном 18 годам, среднее число лет работы пенсионера-мужчины составляет $18 \cdot 0,27$, т.е. 4,9 года, а женщины-пенсионерки $23 \cdot 0,27$, или 6,2 года. Примем, безотносительно к полу, общее число лет работы в пенсионном возрасте равным 5,5 годам. Тогда BC одного пенсионера, в соответствии с выражением (2), за 5,5 года работы составит:

$$BC = \frac{107(1,04^{5,5} - 1)}{1,04 - 1} = 0,64 \text{ млн руб.}$$

Потребительские расходы пенсионера (80% от необходимого в допенсионном возрасте), в соответствии с исходными данными, достигают 20,6·0,8 или 16,5 тыс. руб. Следовательно, для мужчины:

$$PP_M = \frac{0,5 \cdot 16,5(1,04^{18} - 1)}{1,04 - 1} = 0,23 \text{ млн руб.}$$

Потребительские расходы женщины-пенсионерки отличаются показателем степени при 1,04 (равен 23) и составляют при аналогичном расчете 0,34 млн руб (здесь 18 и 23 – возраст дожития и 0,5 – равная вероятность смерти мужчины или женщины в возрастной группе пенсионеров). Суммарные PP в пересчете на одного пенсионера за весь пенсионный период равны $0,23 + 0,34$, или 0,57 млн руб. Следует отметить, что при замене принятой равной вероятности смерти мужчин и женщин пенсионеров (0,5) на другую величину, суммарный PP пенсионеров остается прежним при условии одинаковой производительности мужчин и женщин в создании ВВП.

Подставляя значения BC и PP в выражение (1), находим, что УЭСП равен $(0,64/0,57) \cdot 100$, или около 112%. Эта величина УЭСП, как очевидно, определяется

тем, что, достигнув пенсионного возраста, трудящийся работает в среднем еще 5,5 года. Отсюда следует, что полностью экономически самодостаточными пенсионеры становятся уже при пятилетней работе в этом возрасте. Вся сумма НС, заработанная ими до выхода на пенсию, полностью остается людям (детям и внукам).

Более того. Максимальные расходы государства и общества приходятся на содержание и воспитание человека в допрофессиональном возрасте (20 лет). Ясно, что ВС индивида в этом случае равен нулю, а ПР его, по имеющимся данным, не ниже, чем у лиц профессионального возраста. Отсюда следует, что сегодняшние демографические тенденции (увеличение доли пенсионеров и снижение – лиц в допрофессиональном возрасте) экономически более благоприятны, чем в обществе с многочисленной допрофессиональной группой. Так, сегодняшней демографической тенденции соответствует тип малодетной семьи государств «золотого миллиарда», экономически наиболее состоятельных. Многочисленная допрофессиональная группа характерна для развивающихся и даже для стагнирующих в экономическом плане стран с многодетными семьями.

Вариант демографического развития с отрицательным или нулевым приростом благоприятен также и по другим причинам: экономия природных ресурсов, снижение техногенного давления на окружающую среду и улучшение ее экологического состояния, возрастание биоразнообразия видов, лежащего в основе эволюционного развития жизни на Земле.

Для реализации этих очевидно положительных тенденций необходимо лишь одно: обеспечить рост УЭСП до 100 % и более, что уже достигнуто в России. Вдумчивая разработка мер, ведущих к увеличению продолжительности работы пенсионеров в среднем свыше 5 лет, еще более повысит УЭСП.

Конечно, для увеличения среднего стажа работы в пенсионном возрасте нужны сильные стимулы. Один из них здесь назван и очевиден – включение в рабочий стаж времени работы после достижения момента выхода на пенсию. Однако этот и другие стимулы и соответствующее трудовое законодательство станут реальными не ранее, чем во всех ветвях власти, прежде всего в ее высших эшелонах, возобладают критическая масса профессионалов, мыслящих системно, дедуктивно, решающих не только спорадические проблемы.

Из изложенного следует, что в обозримом будущем проблема возрастания доли пенсионеров в населении страны с экономической точки зрения не представляет угрозы благосостоянию общества и является в значительной степени политизированной. В соответствии с выполненными расчетами, в условиях России 25-30% работающих пенсионеров позволяют обеспечить экономическую самодостаточность всех пенсионеров.

36.05.2004

Автор: Лотош Валерий Ефимович, докт. техн. наук, профессор

Литература

1. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Эколого-экономические риски: методы определения и анализа // Экономика природопользования. – 2002. – № 6. – С. 2-109.
2. Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // МЭиМО. – 2001. – № 9. – С. 90-114.
3. Болотин Б. Неоднородность современного мира // МЭиМО. – 2000. – № 8. – С. 121-128.
4. Илларионов А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // Вопросы экономики. – 2001. – № 4. – С. 4-31.
5. Кудров В., Тремль В. Достоинства и недостатки западной экономической советологии // Вопросы экономики. – 2000. – № 11. – С. 64-78.
6. Обзор основных тенденций российской экономики // Вопросы экономики. – 2002. – № 5. – С. 39-83.
7. Ясин Е. Перспективы российской экономики: проблемы и факторы роста // Вопросы экономики. – 2002. – № 5. – С. 4-25.
8. Хмыз О. Реформирование российской системы пенсионного обеспечения: pro et contra // Вопросы экономики. – 2003. – № 12. – С. 56-67.